

ПЕРСОНА СУДЬБА

**Для одних
Тихон Хренников —
автор знаменитых
песен** из фильмов
«Свинарка и пастух»
или «Гусарская
баллада».

**Для других —
легендарный
«начальник» всей
советской музыки,**
в течение сорока трех
лет бессменный
руководитель Союза
композиторов СССР.
Современники могут
засвидетельствовать:
**Тихон Николаевич
был более
влиятельной
фигурой
в музыкальном
искусстве,
чем любой
из министров
культуры.**
(Генеральный
секретарь СК являлся
одновременно
кандидатом в члены
ЦК партии.)

Тихон ХРЕННИКОВ:

ЖИВУ, КАК ПРИ КОММУНИЗМЕ

Безг. Москва, - 2001. - 4 янв. - с. 6
**Знаменитый «музыкальный начальник»
теперь отвечает только за самого себя**

Виктория ГАНЧИКОВА

Во время перестройки Хренников добровольно ушел со своего поста и занялся «одной музыкой».

— Как вы реагировали на «разоблачительные» статьи против вас во время перестройки?

— Мы стали свидетелями очередных репрессий творческой интеллигенции, только с другими исполнителями ролей «неудобных». С середины 80-х годов наступило время, когда интеллигенцию начали шельмовать. Это было специальное намерение — дискредитировать все талантливое, что породила советская власть. Что сделали с Бондарчуком? Расстоптали, размали... А где теперь люди, которые взяли на себя грязную работу развенчивать и позорить? Их «работа» закончилась. «Мавры сделали свое дело». Самое забавное, что некоторые из писавших немыслимые гадости считают теперь себя моими друзьями... Я видел, как, захлебываясь, сочиняют и публику-

ют небылицы, и... продолжал писать свою музыку.

— Репрессии не провоцировали депрессию?

— Когда я мальчишкой отправлялся из Ельца в Москву учиться, мой отец, простой приказчик, очень умный человек, сказал: «Тихон, никогда не расстраивайся от неудач и не слишком радуйся своим успехам. Что бы ни происходило, продолжай работать. Неизвестно, кем ты станешь, но запомни: живи сам и давай жить другим». Я следовал этим советам неукоснительно. Никогда не пользовался своим влиянием во вред искусству и композиторам. Мне могли не нравиться произведения тех или иных авторов, но я никогда никому не причинял зла. В начале 50-х, когда я несколько прозрел, я не отдал КГБ ни одного композитора.

— Вас не тревожили сомнения относительно справедливости существующего строя?

— Я жил с ощущением некоей высшей справедливости. Меня поддерживали моя жена

Клара и мой друг композитор Виктор Белый. Но здоровье пошатнулось, и у меня был серьезный нервный срыв. Некоторые члены СК забрасывали меня анонимками с карикатурами: я на виселице, я на электрическом стуле, кладбищенский пропуск на мое имя и т. д. В ЦК шли откровенные доносы на меня, подписанные известными именами, которые я не хочу называть.

— А в чем вас упрекали?

— Про меня писали, что я космополит, нахожусь под влиянием евреев, провожу скрытую антисоветскую политику. Меня вызвал Суев и дал их прочитывать. Во время кампании «борьбы с космополитизмом» в Союзе ругали мою оперу «В бурю» и боялись, что я начну сводить счеты. А я очень мягко, «на тормозах», спустил всю эту космополитическую истерию, без потерь среди музыкантов и композиторов, чем вызвал гнев тех, кто жаждал крови.

— Вас не понуждали «быть плохим»?

— От меня требовали отрицательных характеристик, которые были основанием для ареста (потом дела разворачивались по известному сценарию). Мы не дали ни одной плохой характеристики. Наоборот, только блестящие. Когда композиторов Вайнберга и Веприка арестовали, тут же потребовали характеристики. Мы написали, что это выдающиеся композиторы, и их выпустили.

— Что с Союзом композиторов сейчас?

— Раньше СК был мощной организацией. У нас было здание Союза с концертным залом, студией звукозаписи, библиотекой, издательством, знаменитым рестораном. Поддержка членов Союза была очень существенной: ежемесячная зарплата, авторские концерты, оркестры, записи, даже переписка нот. Министрство культуры закупало произведения за хорошие деньги. Мы все время строили дома, все наши члены были обеспечены бесплатными квартирами. А

дома творчества! Они были в Прибалтике, Рузе, Комарове, Сочи. Композиторы за символическую плату получали квартиру или отдельный дом с роялем. Могли писать музыку или отдыхать. Сейчас сдается все, что мы построили: здание СК, музыкальные магазины, издательства, помещения в самом Доме композиторов, даже ресторан. Но композиторам ничего не перепадает.

— Уйдя с руководящего поста, вы почувствовали себя свободным человеком?

— Я совершенно счастлив, что с тех пор отвечаю только за самого себя. Я — обеспеченный человек, потому что вся моя музыка исполняется. За рубежом постоянно играют мои скрипичные и фортепьянные концерты, у нас идут оперы и балеты. За все я постоянно получаю авторские отчисления.

Живу, как при коммунизме: не плачу ни за квартиру, ни за свет, ни за телефон. Занимаюсь только моим любимым искусством.